

После того эксперимента, который он только что провел, у него больше не было никаких сомнений в информации на нефритовом талисмানে, поэтому он мог только позволить Зверю Плачущей Души медленно поглощать Эссенцию Истинного Кирина.

Зверю Плачущей Души был его духовным зверьком, поэтому, если он мог испытать резкое усиление силы после поглощения Эссенции Истинного Кирина, то это, естественно, тоже достойно празднования.

По крайней мере, это было намного лучше, чем появление Эссенции Истинного Кирина через несколько сотен лет, а затем попадание в чьи-то руки.

Имея это в виду, психическое состояние Хань Ли постепенно вернулось к спокойствию после эмоциональных американских горок восторга, за которыми последовало уныние, через которое он только что прошел.

Таким образом, он спрятал Зверя Плачущей Души в свой браслет для духовного зверя, а затем перевернул руку, чтобы достать обычный на вид лазурный нефритовый пузырек.

Флаконе выглядел довольно невзрачно, но мерцал слабым лазурным светом, а над его отверстием было наклеено несколько ограничивающих талисманов.

Хань Ли подбросил пузырек в воздух и по взмаху рукава достал около дюжины флагов формации.

Затем он начал что-то напевать, указав пальцем на флаги формации, и все они растворились в воздухе как дюжина полосок разноцветных огней.

Внутри секретной комнаты появился слабый желтый световой барьер, и по всей его поверхности парили руны разных размеров.

Хань Ли создал небольшую формацию, заключив себя в ней.

Сделав все это, он мягко подул к пузырьку с лазурным нефритом, и легкий ветерок поднялся.

Все ограничивающие талисманы, наклеенные на отверстие флакона, были удалены легким ветерком, и можно было увидеть вспышку слабого духовного света, мерцающую внутри флакона. Хань Ли поднял руку и сделал хватательное движение в направлении нефритового флакона, перевернув его вверх дном, чтобы высвободить странный красочный объект.

Это был человекоподобный объект размером около нескольких дюймов, но он был совершенно

неподвижен, как если бы это была миниатюрная красочная марионетка.

Несмотря на то, что марионетка не двигалась, Хань Ли не осмеливался успокаиваться. Он начал что-то повторять, быстро наложив на неё несколько печатей заклинаний.

Духовные огни разного цвета вспыхнули по всему телу марионетки, после чего она резко увеличилась в размерах, вернувшись к своей первоначальной форме всего за несколько вспышек.

Это было существо ростом около 20 футов с ярко-зеленым лицом, но конечности состояли из четырех пурпурных корней.

Это была не что иное, как Бессмертная Зойсия, с которой Хань Ли случайно столкнулся в Золотых Горных Дьявольских Хребтах.

В этот момент все её тело были покрыты рунами разных цветов, и она была полностью ограничено. Её глаза были плотно закрыты, словно она погрузилась в глубокий сон.

Глаза Хань Ли слегка сузились, когда он оценивал эту Бессмертную Зойсию с заинтригованным выражением лица.

Неудивительно, что он проявил такую реакцию.

Хань Ли в прошлом видел духовные растения, которые принимали разумные формы, а его собственный Десятилистный Духовный Женьшень даже проявил воплощение, напоминающее белого кролика.

Тем не менее, эта Бессмертная Зойсия полностью приняла альтернативную форму, и это была человекоподобная форма. Десятилистный Духовный Женьшень не мог с ней сравниться.

Но даже в этом случае он не сразу разбудил эту Бессмертную Зойсию. Вместо этого он щелкнул пальцем, и тонкая полоска меча Ци вылетела из его рукава, облетев одну из фиолетовых, похожих на корень конечностей Бессмертной Зойсии.

Вспыхнул лазурный свет, и на конечности сразу же была нанесена небольшая рана. Несколько капель белой жидкости капали из маленькой щели, и богатый лечебный аромат разносился по всей камере.

Глаза Хань Ли загорелись, и он поднял вторую руку, выбросив пузырек размером с большой палец, который подготовил заранее.

В то же время он открыл рот, чтобы изгнать вспышку лазурного света, и лазурный свет унес

капли белой жидкости, стекавшей с конечности Бессмертной Зойсии, затем перенес жидкость в маленький пузырек, не потратив ни единой капли.

В этот момент слабый пурпурный свет вспыхнул из конечности Бессмертной Зойсии, и рана мгновенно зажила, как будто ее никогда не существовало.

Однако Хань Ли, похоже, ожидал, что это произойдет, и не удивился, увидев это.

После этого он поднял руку, и вспышка невидимой силы втянула маленький пузырек с белой жидкостью в его объятия, и он подержал пузырек под носом, вдохнув аромат.

«Какая чистая духовная сила!» - Хань Ли пробормотал про себя, и, несмотря на то, что он говорил, на самом деле он не выглядел слишком удивленным.

Тем временем он сделал хватательное движение другой рукой, и шар серебряного света всплыл на его другую ладонь, мгновенно превратившись в круглую чашу размером около полфута.

Поверхность предмета переливалась серебристым светом, и на нем были выгравированы чрезвычайно красивые и замысловатые узоры, что указывало на то, что это была необычная чаша. Хань Ли без колебаний опрокинул маленький пузырек в миску, и изнутри капнула капля белой духовной жидкости.

После этого Хань Ли взмахнул рукавом по земле, и его браслет для хранения вылетел изнутри, испустив полосу света.

Свет пробежал по земле, и появилось несколько коробок, флаконов и других контейнеров разных форм и размеров.

Хань Ли окинул взглядом линию контейнеров, схватив рукой один из них.

Крышка шкатулки отлетела сама по себе, после чего изнутри вылетела тонкая струйка голубой духовной нити и приземлилась в серебряной чаше.

В следующее мгновение в воздух поднялся еще один пузырек и тоже полетел прямо к серебряной чаше.

Почти восемь часов спустя вся секретная комната наполнилась богатым лекарственным ароматом, и у Хань Ли вспыхнул синий свет в глазах, и он осмотрел серебряную чашу в своей руке совершенно неподвижно, словно был полностью поглощен её содержанием.

Спустя некоторое время в секретной комнате раздался крикливый смешок, и серебряный свет

вспыхнул из руки Хань Ли, а чаша внезапно исчезла.

«Похоже, что духовная кровь этой Бессмертной Зойсии может служить весьма необычным ингредиентом для улучшения таблеток, но одно это определенно не делает ее достойной такого большого интереса для культиваторов на стадии Интеграции Тела, так что похоже, что у нее должна быть какая-то альтернатива для использования», - пробормотал Хань Ли с задумчивым выражением лица.

Сказав это, он снова обратил свое внимание на обездвиженную Бессмертную Зойсию.

Погладив свой подбородок, он внезапно щёлкнул десятью пальцами в быстрой последовательности, и несколько десятков серебряных нитей вылетели, мгновенно исчезнув в теле Бессмертной Зойсии.

После этого Хань Ли снова засунул руки в рукава и молча оценил бессмертную зойсию.

Спустя несколько мгновений слабый слой пурпурного света внезапно покрыл тело Бессмертной Зойсии, и ее веки задрожали, прежде чем она медленно открыла глаза, и тут же встретила взгляд Хань Ли.

Его глаза были бледно-зеленого цвета, пронзительный серебряный свет мерцал его зрачками, создавая весьма своеобразное зрелище.

«Похоже, я все-таки попала в плен. Вы можете сказать мне, где я?» - к большому удивлению Хань Ли, Бессмертная Зойсия была совершенно спокойна. Она говорила довольно собранно, как будто разговаривала с обычным незнакомцем, а не с похитителем.

С лёгкой улыбкой на лице Хань Ли честно ответил: «Это Облачный Город, который находится недалеко от Золотых Горных Дьявольских Хребтов. Похоже, ты, должно быть, давно достигла разума, раз по-прежнему можешь оставаться спокойной в этой ситуации».

Бессмертная Зойсия на мгновение помолчала, а затем ответила: «Что я могу сделать, кроме как сохранять спокойствие в этой ситуации? Если я буду молить о пощаде, разве ты освободишь меня?»

«Это правда. Духовное растение, подобное тебе, способное проявлять человеческую форму, встречается крайне редко, даже в контексте всего Мира Духов, поэтому, конечно, я не отпущу тебя», - ответил Хань Ли с улыбкой и кивок.

Намек на удивление промелькнул в глазах Бессмертной Зойсии при виде спокойного поведения Хань Ли, но затем она взглянула на свою конечность, которую Хань Ли ранее ранил, и холодно хмыкнула, прежде чем закрыть глаза, по-видимому, не желая общаться с Хань Ли дальше.

Однако Хань Ли оставался невозмутимым, продолжая: «Мне очень любопытно; помимо использования тебя в качестве ингредиента для улучшения таблеток, для каких еще целей ты можешь служить? Должно быть что-то еще. В противном случае за тобой бы не охотилось столько высокоранговых культиваторов».

Услышав это, на лице Бессмертной Зойсии появился намек на насмешливую усмешку, но ее рот оставался плотно закрытым.

«Раз ты достигла чувствительности и интеллекта, у тебя уже должна быть душа. Думаю, ты бы не хотела, чтобы я использовал технику поиска души, не так ли?» - Хань Ли вздохнул.

«Техника поиска души? Если ты думаешь, что сможешь получить нужную информацию, используя такую технику, тогда попробуй», - холодно усмехнулась Бессмертная Зойсия.

Услышав это, Хань Ли слегка нахмурился.

В Море Духов было не так много секретных техник сокрытия души, подобных той, что заключена в Первозданном Истинном Дьявольском Искусстве, но недостатка в таких секретных техниках тоже не было. Эта Бессмертная Зойсия явно прожила бесчисленное количество лет, поэтому неудивительно, что она овладела такой техникой.

Даже когда эти мысли проносились у него в голове, выражение его лица оставалось совершенно неизменным, поэтому было невозможно сказать, о чем он думал.

«Ничего страшного, если ты мне не скажешь. В конце концов, я могу изготовить из твоего тела высокоранговые таблетки. Однако, судя по тому, что я слышал, души таких духовных существ, как ты, очень полезны для некоторых культиваторов, которые используют определенные особые искусства культивации и секретные техники. Я не знаю, сколько лет тебе понадобилось, чтобы развить такой высокий уровень интеллекта, но если бы я передал тебя одному из этих вышеупомянутых культиваторов, все твои усилия пропадут даром», - внезапно сказал Хань Ли.

«Ты мне угрожаешь!» - Бессмертная Зойсия слегка вздрогнула, а затем открыла глаза с холодным выражением лица.

«Я бы не назвал это угрозой. Просто я сильно рисковал, отправившись в Золотые Горный Дьявольские Хребты, и я определенно не хочу, чтобы риск, на который я пошел, был напрасным», - усмехнулся Хань Ли, совершенно бесчувственным образом.

Холодный серебристый свет вспыхнул в глазах Бессмертной Зойсии, и она спросила: «Если я скажу тебе, ты освободишь мою душу? Как ты собираешься заставить меня поверить тебе?»

«Об освобождении твоей души, естественно, не может быть и речи. Для меня было бы

неприятно, если бы ты овладела кем-то и отомстила мне, или была бы схвачена кем-то другим и раскрыла им информацию обо мне. Однако я могу дать тебе обещание, чтобы когда-нибудь ты снова перевоплотишься. Что касается того, веришь ты мне или нет, разве у тебя есть другой выбор?»- сказал Хань Ли с улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/48/1339526>